

С.С. Корякин

Дискуссия об авторитете, богодухновенности и безошибочности Библии в современном протестантизме

Сергей Сергеевич Корякин – кандидат философских наук. Московская семинария евангельских христиан. Российская Федерация, 129327, г. Москва, ул. Чичерина, д. 10, корп. 2; e-mail: sergeykoryakin@gmail.com

Статья посвящена учению о безошибочности Библии, а также вопросам библейской богодухновенности и авторитета в современной протестантской традиции. Исследуя историю вопроса, автор показывает, что учение о безошибочности Священного Писания возникло как реакция на утверждения католиков о непогрешимости Папы Римского и Церкви, а также на либеральные тенденции в богословии. На примере «Чикагского заявления о библейской безошибочности» излагаются ключевые моменты данного учения. В ходе критического анализа автор показывает основные проблемные аспекты современного учения о безошибочности (представляемые такими фундаменталистами, как Г. Линдселл), которое неверно воспринимается как основание христианской веры, навязывает библейским текстам чуждый им критерий истинности, дает неверные герменевтические установки исследователям, апеллирует к несуществующим первоначальным библейским рукописям. В заключение автор приходит к выводу, что авторитет и богодухновенность Библии не могут основываться на доказательстве безошибочности библейских текстов, но должны утверждаться на вере, подкрепленной свидетельством о преображающем воздействии Божьего Слова в жизни христианской общины.

Ключевые слова: безошибочность, непогрешимость, богодухновенность, авторитет, Библия, Священное Писание, «Чикагское заявление о библейской безошибочности», первоначальные рукописи, А. Ходж, Б. Уорфилд, Г. Линдселл, Й. ван дер Меер, П. Ахтемайер

Ссылка для цитирования: *Корякин С.С.* Дискуссия об авторитете, богодухновенности и безошибочности Библии в современном протестантизме // Философия религии: аналит. исслед. / Philosophy of Religion: Analytic Researches. 2019. Т. 3. № 1. С. 92–116.

Становление учения о безошибочности Библии в протестантской традиции

Как известно, в протестантизме, с самого его зарождения, основным проводником Божьего откровения считалась Библия. Борясь с богословскими мнениями католической церкви, реформаторы полагали, что единственный источник, в котором они могут найти неискаженную человеческими домыслами истину, – это Священное Писание. Принцип *Sola Scriptura*, таким образом, стал визитной карточкой протестантской традиции. По сути, в этой полемике речь шла об авторитете, на котором должна зиждиться Церковь и христианское учение. Если, с точки зрения католиков, авторитетное суждение в вопросах веры принадлежало Церкви и римскому Папе как ее главе, то реформаторы утверждали, что авторитет Священного Писания стоит над Церковью и что «ею истина сохраняется и передается другим благодаря тому, что она благоговейно преклоняется перед Словом Божьим» [Calvinus, 1870, Col. 78]. Это признание авторитета Библии как главенствующего источника познания истины было закреплено в протестантских исповеданиях веры, начиная с первого Гельветского исповедания 1536 г., и стало в них предварять артикулы, утверждающие веру в Бога.

В полемике с католиками, а позже и в спорах с другими реформаторскими течениями, лютеранские богословы впервые сформулировали доктрину о безошибочности Священного Писания как в вопросах догматики и нравственности, так и касающихся истории, географии, биологии и прочих наук. Например, видный представитель лютеранской ортодоксии Иоганн Квенштедт писал, что каноническое Священное Писание есть «непогрешимая истина, лишенная всякой ошибки; или, сказать по-другому, в каноническом Священном Писании нет ни лжи, ни вымысла, ни мельчайшей из ошибок, ни в содержании, ни в словах. Напротив, каждая и всякая вещь, содержащаяся в нем – всецело истина, будь то догматическая или нравственная, хронологическая, топографическая или словесная. Невозможно и непозволительно приписывать секретарю Святого Духа никакое незнание, недомыслие или забывчивость, или провалы в памяти в процессе записи Священного Писания»¹. Таким образом, библейские авторы понимались как *amanuensis* «секретари» или «писцы», которые как бы под диктовку записывали полученные от Бога откровения и не могли привнести в священные строки никакой фактической ошибки [Gonzalez, p. 343–344]². Причем необходимо отметить, что данный критерий богодухновенности и безошибочности протестантские богословы относили только к изначальным (и к тому моменту утерянным) еврейским и греческим рукописям священных книг. Ни издание Вульгаты, объявленное на Триденском Соборе «официальным в общественных наставлениях, дискуссиях, проповедях и толкованиях» [ХВ, 2002, с. 90]³, ни Септуагинта не считались полностью безупречными и богодухновенными [Pelikan, 1985, p. 345].

¹ Quenstedt J. Theologia Didactico-Polemica sive Systema Theologicum. 1.4.2.5. Цит. по: [Pelikan, 1985, p. 343–344].

² См. также: [McGrath, 2012, p. 98; Pelikan, 2005, p. 166].

Однако, как отмечают исследователи, не только желание утвердить бесприкословный авторитет Священного Писания двигало реформаторами и протестантскими ортодоксами. Они были вынуждены отвечать на выпады полемистов в своих кругах. Последователи Фауста Социна полагали, что в некоторых местах Библии содержатся неточности, в частности в притчах, описаниях исторических событий и нравов, в естественно-научных вопросах. Хотя сам Социн считал эти вещи несущественными, поскольку они не влияют на вопросы спасения или учения, сторонниками традиционных взглядов такой подход отрицался. Так, видный представитель лютеранской ортодоксии Абрахам Калов писал: «Но если во всех этих вопросах допущена ошибка или нечто похожее на ошибку, то и касающееся учения не застраховано от подозрения на ошибку, поскольку действительно и исторические отрывки, и притчи оказывают сильное влияние на понимание истины учения (*plurimum faciunt ad veritatem doctrinae*)» [Calovius, 1655, p. 553].

Отстаивая авторитет Священного Писания, протестантские богословы были вынуждены прибегать к рационалистическим установкам, методам и подходам, которые использовались их оппонентами. Тем самым они проложили путь как к положительным, так и отрицательным тенденциям в вопросе понимания природы Библии [Broomiley, 1958, p. 214]. Внимание к деталям библейских повествований привело в XVIII в. к углублению лингвистических и текстологических исследований, начавшихся несколько раньше, в период ренессансного гуманизма. Но, учитывая возрастающую роль рационализма эпохи Просвещения, трудно было ожидать, что тщательное изучение священных книг христианства приведет исключительно к оправданию его исторических догм. Опубликованные Готхольдом Лессингом фрагменты трудов Германа Реймаруса, ставивших под сомнение как евангельские чудеса, так и традиционные представления об Иисусе Христе, а также высказывания самого Г. Лессинга о главенстве истин разума (ведущих человечество к «вечному Евангелию») над описанными в Библии историческими истинами отражали уже сформировавшееся мнение, что истины Священного Писания богодухновенны лишь настолько, насколько они подтверждают общеизвестные разумные истины [Ibid., p. 215].

Как отмечает Джеффри Бромли, вера в рациональность библейского откровения, присущая XVIII в., была не меньшим отклонением от признания его историчности, нежели вера в его абсолютную сверхъестественность, распространенная среди ортодоксальных богословов XVII в. Новые интеллектуальные веяния вели к тому, чтобы рассматривать Библию не просто как древний текст или кладезь абстрактных истин, но как божественную истину, воплощенную через людей. Так, Иоганн Гердер считал, что необходимо серьезно отнестись, так сказать, к человеческой стороне священных текстов, то есть исследовать их как «литературное произведение, написанное в определенное время, определенной аудитории, в определенных обстоятельствах, с учетом конкретных людей, их языка, образа мышления, исторического и географиче-

³ Здесь и далее цитаты из официальных документов Католической церкви даются по изданию: [XB, 2002].

ского окружения» [Ibid., p. 215]. Богодухновенность библейских текстов при этом не отрицалась, но она сравнивалась с вдохновением поэтов, философов и религиозных мыслителей, через которых Бог говорил так же, как Он говорит через природу, философию или искусство; она понималась как возвышенная форма истинного убеждения или глубокого религиозного воодушевления. Сильная сторона такого понимания богодухновенности состояла в том, что оно, как никогда прежде, серьезно относилось к «человеческой» стороне библейских текстов, тем самым побуждая ученых к исследованию литературных, исторических и культурных аспектов, отраженных в Библии. Однако концепция Гердера ставила Священное Писание в один ряд с другими литературными произведениями древности, заставляя сомневаться в авторитетности библейских текстов как уникального Божьего откровения. Таким образом, рационалистические установки протестантских ортодоксов и мыслителей последующей эпохи Просвещения привели к формированию полярных точек зрения на природу богодухновенности Библии, обозначив основные концептуальные подходы, которые в том или ином виде проявлялись во всех последующих дискуссиях по этому вопросу.

XIX век стал расцветом так называемой библейской критики, когда к текстам Священного Писания исследователи активно начали применять историко-филологические методы. Огромное внимание уделялось источникам библейских повествований, истории их формирования, их композиции, авторству и замыслу. Безусловно, при таком научном подходе нельзя было не задаться вопросом о сверхъестественных элементах, наполняющих библейские повествования: им давалось либо естественное объяснение, либо их списывали на мифологическое сознание древних авторов. Например, поставив под сомнение непорочное зачатие Христа, Его чудеса и воскресение, такие ученые, как Давид Штраус, Эрнест Ренан, Адольф Гарнак, Вильгельм Вреде, Мартин Келлер и другие, заново обратились к различению между «историческим Иисусом» и «Христом веры». Таким образом, критическое и даже скептическое рассмотрение библейских текстов влекло за собой опровержение основных христианских догматов. В то же самое время интенсивное развитие естественных наук, а также новая теория Чарльза Дарвина рисовали людям совершенно иную картину возникновения мира и происхождения человека. Соответственно, старые представления о шести днях творения или о Ноевом потопе не выдерживали никакой научной критики. Библейская картина мира и вместе с ней авторитет Священного Писания рушилась на глазах. Новые идеи начали проникать в церковные проповеди, труды богословов, в учебные программы духовных семинарий.

Католики и протестанты оказались в ситуации, в которой они были вынуждены еще раз подчеркнуть непогрешимый источник истины, на котором они основывают свои убеждения. Так, в 1893 г. Папа Лев XIII издал энциклику «*Providentissimus Deus*», в которой утверждалось, что Священное Писание было написано «под наитием Святого Духа... [и что] это вдохновение не только исключает всякую ошибку, но оно исключает ее и отвергает в силу той же необходимости, в силу которой Бог, Высшая Истина, не может быть Автором какой бы то ни было ошибки». Святой Дух содействовал библейским авторам,

чтобы они могли «выражать с точностью и непогрешимой истинностью (*et apte infallibili veritate exprimerent*) все то, что Он велел им писать» [ХВ, 2002, с. 94]. После долгих попыток противостоять новым веяниям Католическая церковь была вынуждена официально осудить так называемый модернизм, то есть попытку некоторых ее богословов «примирить христианскую религию с выводами агностической философии и исторической науки, вдохновленной рационализмом» [Ibid., p. 64]. В декрете «*Lamentabili Sane Exitu*», а также энциклике «*Pascendi Dominici Gregis*», появившихся в 1907 г., открыто осуждались новые методы толкования Священного Писания и те догматические искажения, которые из этого следовали⁴. Наконец в 1910 году был издан документ «*Sacrogum Antistitum*», известный как «Антимодернистская присяга», принимая которую духовенство обязывалось подтвердить учения Церкви, оспариваемые модернистами, и отвергнуть их ложные тезисы. Несмотря на то что в этих документах Священное Писание признавалось богодухновенным и непогрешимым источником истины, окончательный авторитет все же был за Церковью, потому что она признана «хранительницей и наставницей Слова Откровения» [Ibid., p. 66], и никакое законное толкование библейских текстов в принципе не могло противоречить учению Церкви.

По конфессиональным соображениям протестантские богословы не смогли согласиться с такой позицией, невзирая на то что они придерживались практически сходных взглядов на непогрешимость Библии. Земная Церковь может ошибаться, и ошибалась, в учении и толковании Писания, но само Писание ошибаться не может. Аксиомы протестантских ортодоксов вполне разделялись и в XIX в.: «Там, где Писание само себе толкователь, оно непогрешимо» [Calovius, 1655, p. 469]. Некоторые богословы напрямую соотносили непогрешимость Священного Писания с личностью Иисуса Христа: поскольку Новый Завет «был даром Христа и был написан под Его руководством и вдохновением... эта книга сейчас для нас заменяет присутствие Господа и Его апостолов» [Campbell, 1871, p. 49–50].

Основные дискуссии вокруг проблемы богодухновенности и непогрешимости Библии разгорелись в среде американских протестантов в последней четверти XIX в. Видными представителями ортодоксальной позиции стали принстонские богословы Арчибальд Ходж и Бенджамин Уорфилд. В своей пространной статье «Богодухновенность» («*Inspiration*»), вышедшей в 1881 г., они отстаивают богодухновенность Библии, утверждая, что, несмотря на наличие расхождений в библейских текстах, в первоначальных рукописях (*original autographs*) не было никаких ошибок (*errors*) ни в отношении веры и практики, ни прочих вещей, включая факты истории и географии. С тех пор учение о без-

⁴ Ранее Католическая церковь также обращалась к проблемам, поднятым современной библейской наукой. В энциклике «*Providentissimus Deus*» Льва XIII признается вклад современных исследований в толкование Священного Писания и подчеркивается, что научные данные, хоть и могут помочь более глубокому пониманию библейских текстов, все же не должны им противоречить. Необходимо помнить, что «никакая ошибка не могла закрасться в божественное вдохновение... Бог, Высшая Истина, не может быть Автором какой бы то ни было ошибки» [см.: ХВ, 2002, с. 94].

ошибочности (*inerrancy*) Священного Писания стало набирать все большую популярность в среде консервативного протестантизма [Sundberg, 2005, p. 622].

Однако, в отличие от позднейших сторонников учения о безошибочности, А. Ходж и Б. Уорфилд не считали, что признание богодухновенности Священного Писания должно быть основанием христианства: «...в то время как богодухновенность Писаний истинна и будучи таковой, является основополагающим принципом адекватного истолкования Писания, ее тем не менее нельзя назвать первичным фундаментальным принципом, утверждающим истинность христианской веры». Поскольку Божье откровение первично по отношению к его фиксации в библейских текстах, «в разговорах со скептиками неуместно начинать с фактов, обосновывающих богодухновенность, но сначала нужно обосновать веру в Бога, потом историческую достоверность Писаний, и лишь затем божественное происхождение христианства» [Hodge, Warfield, 1881, p. 8]. Из этого следует, что принстонские богословы, скорее, придерживались индуктивного подхода, то есть к уверенности в библейской богодухновенности и безошибочности теолог может прийти только после уверенности в том, что Библия говорит истину о Боге, и в том, что она исторически достоверна [Helm, 2010, p. 36–37].

Другая черта, отличающая раннюю форму учения о безошибочности Библии, проявлялась в отношении вышеупомянутых авторов к ошибкам и расхождениям, встречающимся в библейских текстах. Хотя А. Ходж и Б. Уорфилд говорили, что это кажущиеся расхождения (*apparent discrepancies*), которые не должны бы встречаться в первоначальных рукописях, если бы таковые были доступны, они не использовали апелляцию к оригинальным текстам как некую «палочку-выручалочку», помогающую избегать неудобных вопросов критиков. Открыто признавая наличие расхождений в некоторых повествованиях, описывающих, например, одни и те же события по-разному, Б. Уорфилд не пытается объяснить эти противоречия исключительно ошибками переписчиков библейских рукописей, говоря, что «Церковь... не утверждает, что подлинный текст Писания не содержит этих кажущихся расхождений и других затруднений, на основании которых, при небрежном исследовании, заявляется, что Библия ошибается» [Warfield, 1973, p. 584–585]. В повествованиях Библии могут быть несогласованности, но их следует понимать в связи с намерениями авторов донести до своих слушателей ту или иную истину: «...богодухновенность – это средство для достижения цели, а не сама цель; если истина донесена точно для слушающего ее уха, то она исполнила свое предназначение» [Warfield, 1948, p. 438]⁵.

В ответ на либеральные тенденции, ставшие все больше и больше проявляться в ученой и церковной среде, в 1910 г. Генеральная ассамблея Пресвитерианской церкви США приняла пять «основных и необходимых» артикулов христианской веры. Согласно данному документу, традиционная консерватив-

⁵ См. также: [Hodge, Warfield, 1881, p. 59]. Эта позиция Б. Уорфилда, ставящая во главу угла жанр библейского текста и изначальный замысел автора, например, отчетливо видна в его подходе к толкованию первых глав книги Бытия. В отличие от многих поздних сторонников идеи безошибочности Библии, теолог не считал, что повествования о творении мира в шесть дней нужно толковать буквально и что они не противоречат дарвиновским идеям эволюции. См.: [Livingstone, 1986, p. 78–83].

ная позиция должна зиждиться на вере 1) в безошибочность Священного Писания, 2) в непорочное зачатие Христа, 3) в Его заместительное искупление, 4) телесное воскресение и 5) в достоверность библейских чудес [Minutes, 1910, p. 272–273]. В последующие пять лет были изданы 12 томов под названием «Основы: свидетельство истины» («The Fundamentals: A Testimony to the Truth»). Девяносто статей, которые входили в данный многотомный сборник и были написаны авторами (пасторами и учеными), представлявшими консервативные христианские деноминации, служили как бы пространным комментарием к вышеупомянутым артикулам веры и своей целью преследовали защиту ортодоксального взгляда на Священное Писание. Таким образом, вера в безошибочность Библии стала отличительной чертой и основой самосознания консервативных протестантов-фундаменталистов.

С тех пор дискуссии, распри и расколы, связанные с учением о безошибочности Библии, в той или иной степени сотрясали атмосферу американского протестантизма⁶. Однако необычайное оживление полемики пришлось на 1960–1970-е гг., когда Фуллеровская богословская семинария отказалась от ставшего уже традиционным фундаменталистского учения о безошибочности (*inerrancy*) Библии в пользу учения о ее непогрешимости (*infallibility*). В новой редакции исповедания веры семинарии, принятой в 1972 г., говорилось: «Когда под безошибочностью понимается то, что Святой Дух говорит церквям через библейских авторов, мы это поддерживаем. Когда же внимание чрезмерно уделяется хронологическим подробностям, точной последовательности событий, числовым отсылкам, мы считаем, что это понятие неуместно и вводит в заблуждение» [What We Believe and Teach, 2018]. В ответ на это в 1976 г. один из учредителей семинарии, профессор Гарольд Линдселл, выпустил книгу «Битва за Библию» («Battle for the Bible»), в которой он подверг критике новые веяния среди преподавательского состава⁷, а также новое исповедание веры⁸.

В следующем году вышел сборник статей «Авторитет Библии» («Biblical Authority»), в котором известные богословы, включая преподавателей Фуллеровской семинарии, дали ответ на обвинения Г. Линдселла и представили альтернативное понимание вопроса об авторитете Библии. Чуть позже, в соавторстве со своим коллегой по Фуллеру Дональдом МакКимом, Джек Роджерс издал «Авторитет и толкование Библии: исторический подход» («The Authority and Interpretation of The Bible: An Historical Approach»), в которой было убедительно показано, что учение об ограниченной безошибочности (*limited inerrancy*) или непогрешимости (*infallibility*) Священного Писания более соответствовало исконной протестантской традиции, нежели чем то, которого держались отцы-основатели семинарии.

⁶ См. подробный разбор случаев в: [Lindsell, 1976, p. 72–140].

⁷ В частности, оспариваются мнения Дэниела Фуллера (сына основателя семинарии Чарльза Фуллера), а также таких известных протестантских библистов, как Джордж Лэдд, Дэвид Хаббард, Пол Джуитт. См.: [Lindsell, 1976, p. 112–121].

⁸ Сам Г. Линдселл сообщает, что изначальное исповедание веры Фуллеровской семинарии гласило, что «Библия лишена фактических, научных, исторических и хронологических ошибок, а также ошибок в вопросах, имеющих отношение к спасению». См.: [Lindsell, 1976, p. 107].

Меж тем как последняя книга готовилась к публикации, осенью 1978 г. в Чикаго под эгидой «Международного совета по библейской безошибочности» (*International Council on Biblical Inerrancy*) собрались 268 протестантских лидеров. На съезде было выработано и подписано 240 делегатами «Чикагское заявление о библейской безошибочности», которое определило именно «такой взгляд на учение о Писании для многих евангельских христиан Америки на следующие десятилетия» [Treier, 2007, p. 39].

Основные тезисы «Чикагского заявления»

В предисловии к «Чикагскому заявлению» его авторы акцентируют внимание на том, что вопрос о безошибочности библейского текста напрямую связан «с признанием абсолютной истинности» Священного Писания и утверждением его авторитета⁹. Отрицать безошибочность Писания значит «отвергнуть свидетельство Иисуса Христа и Святого Духа и отказать Слову самого Бога в послушании, которое и является чертой истинной христианской веры» [CSBI, 1978, p. 289]¹⁰. В последующем изложении приводятся Краткое заявление (КЗ), 19 статей, в которых, в виде утверждений и отрицаний, раскрывается основное содержание учения о безошибочности Священного Писания, а также подробное изложение основных принципов учения, на которых основываются вышеупомянутые статьи.

В самом начале подчеркивается, что Священное Писание является авторитетным Словом Бога и наивысшей письменной нормой, и, соответственно, отрицается, что Церковь, а также «церковные символы веры, Соборы или постановления» имеют авторитет, равнозначный Библии (ст. I, II).

Далее говорится, что «все Писание целиком и все его части, каждое слово его оригинала, были даны божественным вдохновением» (ст. VI), богодухновенным может считаться только подлинный текст Священного Писания (*autographic text of Scripture*), но копии и переводы «являются Словом Божиим в той мере, в какой они верны оригиналу». При этом отрицается, что отсутствие подлинных текстов «затрагивает какой-либо существенный элемент христианской веры» (ст. X).

Священное Писание «правдиво и надежно во всех вопросах, которых оно касается»; невозможно, чтобы Библия была одновременно непогрешимой (*infallible*) и ошибочной в своих утверждениях (ст. XI). Писание во всей полноте является безошибочным (*inerrant*)¹¹, «свободным от всякой фальши, лжи

⁹ Здесь и далее, если не указано иначе, цит. по: [АБ, 1992, с. 150–160].

¹⁰ По неизвестным причинам данная строчка не вошла в русский перевод «Чикагского заявления о непогрешимости».

¹¹ В отличие от тенденции, наблюдающейся в цитируемом переводе «Чикагского заявления», а также в современных протестантских пособиях по богословию (например, У. Грудема и М. Эриксона), мы считаем, что англ. понятие *inerrancy* следует переводить как «безошибочность», а *infallibility* – как «непогрешимость». По нашему мнению, верный перевод этих понятий приведен в Теологическом энциклопедическом словаре, в соответствующих статьях У. Проктора и П. Файнберга, а также в главе «Концепции богодухновенности» недавно вышедшей монографии «Философская теология: канон и вариативность» (см.: [ТЭС, 2003, с. 139–

и обмана» не только когда оно говорит в вопросах духовной жизни, веры и искупления, но также в вопросах науки и истории. Соответственно, отрицается, что современные научные гипотезы о земной истории могли бы опровергнуть библейское учение о сотворении и потопе (ст. XII).

Неверно оценивать библейские тексты «в соответствии с нормами истинности и ошибочности, чуждыми его употреблению и назначению». То есть когда в описаниях видны отсутствие современной технической точности или лингвистические погрешности, встречаются «особенности в описаниях явлений природы, сообщения о несправедливых делах, употребление гипербол и круглых чисел, тематическое распределение информации, вариативный подбор материала в параллельных местах, применение свободного цитирования», – все это не устраняет факта непогрешимости Священного Писания (ст. XIII). Библейские тексты следует толковать при помощи историко-грамматической экзегезы, с учетом литературных форм и авторских приемов, однако если это ведет к отрицанию историчности Библии, релятивизму, отрицанию вероучения и авторства библейских книг, то применение вышеупомянутых методов толкования признается незаконным (ст. XVIII).

Наконец утверждается, что признание полного авторитета Священного Писания, учение о его безошибочности и непогрешимости не является необходимым для спасения, однако звучит напоминание, что такое признание жизненно важно для верного понимания христианской веры и «не может быть отброшено без серьезных последствий как для отдельного человека, так и для Церкви» (ст. XIX).

Таковы основные положения «Чикагского заявления». Несмотря на достаточно категоричный тон документа и утверждение, что отрицание безошибочности Писания практически равно отвержению свидетельства Иисуса Христа и Святого Духа, в предисловии его авторы все же согласились, что в жизни многих людей непризнание этого учения не влияет на их поведение и другие убеждения. Также подписавшие «Чикагское заявление» предположили, что оно не приобретет силу вероучения, и заверили, что данный документ предложен не для раздора, но составлен в духе смирения и любви, с которыми они надеются поддерживать любой будущий диалог при его обсуждении.

Однако на практике все оказалось иначе. «Чикагское заявление о библейской безошибочности» породило горячие дискуссии в среде протестантов и привело к еще большей поляризации мнений относительно природы богодухновенности Библии. Фактически его принятие стало мерилом ортодоксальности для большого количества протестантских учебных заведений и организаций. Так, например, в 2004 г. документ был официально принят Евангельским богословским обществом [Robinson, 2006], а не далее как в начале 2018 г. извест-

144, 739–740; Шохин, 2018, с. 124]). Вплоть до конца XIX в. латинское слово *infallibilis* было более распространено в применении к Библии и использовалось в протестантском богословии прежде всего в полемике с католическим учением о непогрешимости Церкви и Папы Римского для выделения авторитета Писания и его непогрешимости в вопросах веры. Протестантские схоласты употребляли также понятие *infallibilis* и говоря об отсутствии каких бы то ни было ошибок (*errores*) в Библии, но в XIX в. для формулировки учения о безошибочности Библии в англоязычном богословии утвердились понятия *inerrant*, *inerrancy*.

ный Библейский институт Моуди, после разгоревшегося скандала, потребовал от своих преподавателей для продления контракта на 2018/2019 учебный год подтвердить приверженность «Чикагскому заявлению» [Statement from Moody's Leadership, 2018].

«Чикагское заявление» и проблемные аспекты учения о безошибочности Священного Писания

Документ, принятый на Чикагском съезде, стал наиболее последовательным и авторитетным изложением учения о безошибочности Библии, в котором оно приобрело свою законченную форму и получило официальный статус. Несмотря на то что в содержании «Чикагского заявления» в сжатой форме были изложены основные доводы главных подвижников идеи безошибочности Библии А. Ходжа и Б. Уорфилда, при более близком рассмотрении можно заметить некоторые отличия и новые тенденции, которые, как мы увидим, сделали данное учение более уязвимым для критики.

Безошибочность Писания как основание христианской веры

Мы уже отмечали, что принстонские богословы не считали учение о богодухновенности Священного Писания и уж тем более его безошибочности первичным принципом, утверждающим истинность христианской веры. По их разумению, следовало начинать с веры в Бога, далее находить подтверждения исторической достоверности Библии и уже из этого, индуктивно, приходиться к заключению о ее безошибочности. Однако в «Чикагском заявлении» вера в безошибочность Библии выводится дедуктивно, из представления о природе Бога¹². Поскольку «Бог, который есть Истина и говорит только истину, вдохновил Священное Писание» (КЗ), оно не может ошибаться, и свободно «от всякой фальши, лжи и обмана» (ст. XII). Поэтому вопрос о безошибочности библейских текстов считается практически фундаментом христианской веры, отрицание которого ведет к сомнению в авторитете Библии и может иметь серьезные духовные последствия как для отдельного человека, так и для Церкви.

Навязанный критерий истинности

Интересно заметить, что, отстаивая безошибочность Священного Писания, «Чикагское заявление» не дает четкого определения понятиям «истина» и «ошибка», как если бы они были самоочевидны. Как отмечает Пол Ахтемай-

¹² Один из самых последовательных защитников учения о безошибочности Библии Норман Гайслер так и утверждает: «Те, кто защищают безошибочность [Библии] – чистой воды дедуктивисты. Они начинают с определенных предпосылок о природе Бога и Писаний, а именно, с того, что Бог не может лгать, а Писания – Слово Божие. Из этих предпосылок сторонники безошибочности выводят тезис, что Библия не содержит ошибок». См.: [Geisler, 1980, p. 271].

ер, с точки зрения современных сторонников учения, чтобы быть безошибочным, библейский текст должен так отображать реальность, как нам подсказывает наш здравый смысл и наше представление об истинности. Поэтому «если истина одна, и Библия, будучи Божьим Словом, является истиной, то по определению она не может вступать в противоречие с подтвержденными данными современной науки» [Achtemeier, 1999, p. 47]. Соответственно, чтобы показать истинность Писания, нужно достигнуть внутренней гармонии между священными текстами, устранив все ошибки и богословские несоответствия (ст. IX), но также и внешней гармонии, чтобы библейские повествования не противоречили известным и наблюдаемым научным фактам (ст. XII). Ошибки и расхождения, прежде всего, объясняются неверным истолкованием либо отсутствием научных данных (исторических, географических, археологических и пр.), чтобы подтвердить верность библейских текстов¹³.

Такой упрощенный подход, заранее исключаящий наличие реальных ошибок и расхождений в Писании ради защиты истинности и авторитета Библии, безусловно, отличался от научного метода А. Ходжа и Б. Уорфилда, так или иначе допускающих принципиальную опровержимость утверждения о безошибочности Библии. По их мнению, если ошибка, расхождение или неточное высказывание будет найдено в библейских текстах, то должно быть доказано, 1) что оно встречается в первоначальной рукописи (*original autograph*), 2) что толкование, в результате которого обнаружилось кажущееся противоречие, должно передавать истинное значение и намерение данного отрывка, а его истинное значение должно быть «определенно и несомненно удостоверено и показана его несообразность с иной известной истиной», 3) что истинный смысл некоторой части изначального текста прямо и необходимо не сообразуется «с каким-либо определенно известным историческим фактом или научной истиной, или известным заявлением Писания определенно удостоверенным и истолкованным» [Hodge, Warfield, 1881, p. 36]. Конечно, притонские богословы также понимали, что наличие реальных ошибок может пошатнуть не только доверие человека к Священному Писанию, но и статус последнего «как объективного основания веры» [Ibid., p. 34–35]. Однако они настаивали на критическом рассмотрении проблемных библейских текстов и на принятии фактов, какими бы неудобными они ни оказались, сохраняя надежду, что результаты современных им исследований скорее будут доказывать правоту учения о безошибочности, нежели чем ее отвергать.

Анализируя современные взгляды на учение о безошибочности Писания, Йитсе ван дер Меер различает «рационалистическое понимание безошибочности» (*rationalistic inerrancy*), которое ярко проявляется в строках «Чикагского заявления» и в трудах его защитников, от «первоначального понимания безошибочности» (*original inerrancy*), которое представляли А. Ходж и Б. Уор-

¹³ Так, например, Альберт Молер, разбирая в своем недавнем эссе вопрос об исторической достоверности повествования о взятии Иерехона, приходит к заключению, что данные археологов по этому вопросу расходятся, но что он «не позволит ни одному внебиблейскому доказательству хоть в малейшей степени упразднить истинность какого бы то ни было [библейского] отрывка во всем, что этот отрывок заявляет и утверждает». См.: [Five Views, 2013, p. 51].

филд. По мнению исследователя, понятие безошибочности всегда подразумевало наличие некоего стандарта истины и намерение сообщить эту истину. Поэтому на протяжении церковной истории никто не думал, что Писание ошибается, так как в нем была отражена божественная истина. Люди верили, что Библия верно передает не только истины о вере и нравственности, но также о природе и истории, но в значении, определенном непосредственным и более широким контекстом самих священных текстов. Й. ван дер Меер полагает, что «богодухновенный автор старался быть понятым людьми всех времен и народов, а не удовлетворить требования современной науки, что сделало бы [его задачу] невозможной» [Meer van der, 2013]. Поэтому, например, евангелисты не сомневались, что, говоря притчу о горчичном зерне, Христос хотел донести слушателям истину о силе веры, а не сообщить о размере этого зерна (Мк 4:31). И хотя с точки зрения современной ботаники горчичное зерно, конечно, не самое малое из существующих на Земле, утверждение остается истинным.

Однако определенные течения, в особенности в американском протестантизме, поощряющие буквальное толкование пророчеств и событий, изложенных в Библии (диспенсационалисты, креационисты и пр.), а также реакция на либеральные тенденции в богословии привели к «рационалистическому искажению» первоначального понимания безошибочности [Ibid.]¹⁴. Поэтому создается впечатление, что нынешних сторонников учения о безошибочности больше волнует апология Библии перед лицом науки, чем беспристрастное изучение текстов; с их точки зрения, либо библейские истины подтверждаются современной наукой, либо Библия демонстрирует то, насколько современная наука отклонилась от истины [Ibid.]. Таким образом, декларируемое в «Чикагском заявлении» отрицание «правильности оценки Писания в соответствии с нормами истинности и ошибочности, чуждыми его употреблению и назначению» (ст. XIII), обернулось против тех, кто его провозглашал и подписывал. По замечанию Кевина Ванхузера, Священному Писанию навязывается чуждая ему концепция истинности: «...рационалистское понимание безошибочности настаивает, что Библия говорит истину так, как мы ее понимаем, нежели как ее понимали библейские авторы» [Five Views, 2013, p. 74]¹⁵.

Безошибочность Писания как герменевтическая установка

Вышеупомянутые установки в подходе к библейским текстам не могут приводить к навязыванию им смыслов, которые в них никогда не со-

¹⁴ Й. ван дер Меер отмечает, что рационалистическое понимание безошибочности было искажением, что заставило Б. Уорфилда дистанцироваться от него.

¹⁵ В своем ответе А. Молеру К. Ванхузер также ссылается на одного из видных представителей съезда, известного ученого Джеймса Пакера, который, по его словам, подписывая «Чикагское заявление», имел в виду концепцию первоначальной безошибочности: «Пакер ясно говорит, что неверно полагать, что учение о безошибочности обязывает нас читать Бытие 1 “как если бы оно отвечало на те же вопросы, на какие стараются ответить сегодняшние научные пособия”». См.: [Five Views, 2013, p. 75] со ссылкой на: [Packer, 1978, p. 78].

держались, или к приписыванию текстам таких свойств, которыми они никогда не обладали. Если во главу угла ставится согласование повествований Библии с историческими и прочими научными фактами или согласование противоречивых описаний одних и тех же событий, то особенность жанра библейских текстов¹⁶, намерение авторов донести до своих слушателей определенную истину в понятных им категориях (на чем настаивали А. Ходж и Б. Уорфилд)¹⁷ или культурно-исторический контекст, в котором создавались те или иные книги Библии, отходят на задний план. По утверждению одного из авторитетных сторонников учения Дж. Пакера, «исповедание [учения о] безошибочности заранее обязывает нас гармонизировать и составлять в единое целое все, что мы обнаруживаем в учении Писания» [Packer, 1978, p. 79]. Получается, что определенные предпосылки относительно природы Священного Писания с самого начала управляют толкователями и любая интерпретация, ставящая под сомнение библейскую безошибочность, заранее исключается [Achtmeier, 1999, p. 46]. Хотя некоторые исследователи заявляют, что рассматривают Библию «в ее простом и очевидном смысле» [Lindsell, 1976, p. 37], на деле же, сталкиваясь с проблемными отрывками, они часто прибегают к различным стратегиям, позволяющим им избавиться от противоречий в тексте.

В упомянутой выше книге «Битва за Библию» Г. Линдселл приводит несколько примеров, чтобы показать, что встречающиеся неточности и расхождения лишь на первый взгляд кажутся таковыми, и что если постараться, то их можно сгладить или устранить. Рассмотрим некоторые из них.

Мк 2:26. Авиафар или Ахимелех?

В Мк 2:26 Иисус говорит, что царь Давид «вошел в дом Божий при священнике Авиафаре и ел хлебы предложения», хотя из 1 Цар 21:1–6 видно, что священником был отец Авиафара Ахимелех (см. 2 Цар 8:17). Г. Линдселл приводит объяснения нескольких толкователей, пытавшихся найти разгадку этому несоответствию: 1) возможно, Авиафар, вскоре сменивший Ахимелеха, присутствовал при этом эпизоде или исполнял обязанности своего отца, 2) поскольку имя Авиафара впоследствии чаще ассоциировалось с царем Давидом, то упоминается именно Авиафар, а не его отец Ахимелех, 3) или отец и сын носили оба имени (1 Цар 22:20; 2 Цар 8:17; 1 Пар 18:16) и оба присутствовали при этом событии, но упомянут быт только Авиафар¹⁸. Сам же Г. Линдселл считает, что поскольку не сказано, что Давид в этом эпизоде встречался с Авиафаром, но что это произошло «при священнике Авиафаре», то вполне мог

¹⁶ Показательно, что инициированное тем же «Международным советом по библейской безошибочности» в 1982 г. «Чикагское заявление о библейской герменевтике» отрицает, что «жанровые категории, отрицающие историчность, могут правильно применяться к библейским повествованиям, которые утверждаются как факты» (ст. XIII) [CSBN, 1982, p. 399]. Цит. по: [АБ, 1992, с. 160–165].

¹⁷ См.: [Hodge, Warfield, 1881, p. 28–29; Warfield, 1948, p. 438].

¹⁸ Г. Линдселл ссылается на известные толкования Мэтью Генри, Джона Хэйли и Арчибальда Робертсона. См.: [Lindsell, 1976, p. 166–167].

иметься в виду длительный период времени, в который Авиафар однажды стал священником (одно дело сказать, что «что-то произошло во времена Джорджа Вашингтона, который был президентом», но другое – что «конкретное событие произошло в то время, когда Джордж Вашингтон был президентом») [Ibid., p. 167]¹⁹.

Мф 13:31–32, Мк 4:3. Горчичное зерно меньше всех семян?

Г. Линдселл разбирает другой трудный отрывок, в котором Христос уподобляет Царство Божье горчичному зерну и называет его «меньшим всех семян» (Мф 13:31–32). С научной точки зрения такое заявление, безусловно, ошибочно, поскольку в ботанике известны семена меньше горчичного. Однако если Христос хотел сказать, что горчичное зерно было меньшим из всех, о которых знали Его современники, или если допустить, что «меньшее из всех семян» – не значит самое маленькое на земле (что нельзя вывести из текста оригинала), то кажущаяся ошибка устраняется. Г. Линдселл заключает: «Необходимо определиться с тем, что имеется в виду под словами “меньше всех семян”. Если Иисус говорил о семенах широко известных людям того времени, эффект от Его слов был бы другим, нежели чем если бы Он говорил обо всех семенах на земле. Если существует возможность перевода, который выражает намерение говорящего и не создает ошибку, этот отрывок следует предпочесть тому, который приводит к обратному» [Ibid., p. 169]. Таким образом, все же наличие фактической (ботанической) ошибки беспокоит Г. Линдселла, но он старается не углубляться во все возможные тонкости высказывания Иисуса.

П. Ахтемайер отмечает, что, сталкиваясь с этой притчей Христа, сторонники безошибочности предпочитают разбирать версию Мф 13:31–32, где не упоминается, что горчичное зерно – «меньше всех семян на земле» (Мк 4:31) [Achtmeier, 1999, p. 48]²⁰. Те же, кто рискует разобраться со сложной версией из Мк 4:31, как, например, Джон Спроул, заключают, что, говоря о горчичном зерне, Иисус, скорее всего, имел в виду садовый вид горчицы *Sinapis negra*, которое действительно на то время было малейшим из семян (и, за исключением семян табака, остается таковым по сей день) [Sproule, 1980, p. 41].

Мф 26:34, Мк 14:30, Лк 22:34, Ин 13:38. Сколько раз пел петух и отрекался Петр?

Наконец, еще один характерный случай, представляющий некоторую сложность для толкователя, желающего сгладить противоречия в Библии, – повествование о трехкратном отречении Петра.

¹⁹ Интересно, что евангелисты Матфей и Лука, приводя эти же слова Христа о Давиде, не упоминают Авиафара. Есть предположение, что, используя текст Марка в качестве источника для составления своих повествований, евангелисты заметили и исправили эту неточность.

²⁰ Даже такой скрупулезный и именитый защитник безошибочности Библии, как Глизон Арчер, в своей «Энциклопедии библейских трудностей» разбирает именно Мф 13:31–32, а не Мк 4:31. См.: [Archer, 1982, p. 329].

Известно, что евангелисты по-разному передают предсказания Христа об этом событии. Из повествования Матфея, Луки и Иоанна читателю понятно, что Петр отречется трижды прежде, чем пропоет петух (Мф 26:34; Лк 22:34; Ин 13:38), а из повествования Марка следует, что «не пропоет петух дважды», как Петр трижды отречется от своего Учителя (Мк 14:30). Чтобы устранить кажущуюся «ошибочность разнящихся повествований» [Lindsell, 1976, p. 174], Г. Линдселл предлагает гармонизировать соответствующие отрывки из четырех евангелий. В результате получается, что Петр отрекся от Христа шесть раз: первые три отречения происходят до первого пения петуха, когда апостол находится на нижнем дворе храма (Мк 14:66), остальные три – между первым и вторым пением петуха и после того, как он переходит в передний двор (Мк 14:68).

Данный пример убедительно демонстрирует герменевтическую установку на доказательство безошибочности Писания и обнаруживает, каким способом толкователь достигает намеченной цели – подтвердить «честность и точность всех четырех евангелистов» [Ibid., p. 176]. Он избавляется от несостыковок в тексте за счет реконструкции событий, описывающих, по его мнению, то, что происходило на самом деле, но лишь частично отражено в повествовании каждого из четырех евангелий. Хотя Г. Линдселл критикует либеральных ученых, вольно обращающихся с историческими повествованиями Библии в попытке найти им истинное объяснение, сам он делает практически то же самое. Как отмечает П. Ахтемайер, его реконструкция создает только больше проблем, потому что в итоге выходит, что ни один из евангелистов не сообщил нам объективной истины (что в реальности было шесть отречений, а не три). Получается, Г. Линдселл своим толкованием достиг обратного эффекта, показав, что Матфей, Марк, Лука и Иоанн ошибались и не знали того, что произошло на самом деле [Achtmeier, 1999, p. 55–56].

Поскольку приверженцы учения о безошибочности Священного Писания часто заявляют, что стремятся понимать тексты в их простом и очевидном смысле, их часто обвиняют в библейском буквализме. Однако на практике это не всегда так. Например, некоторые из них считают, что Бог сотворил землю в шесть календарных дней, другие же утверждают, что в повествовании о творении «день» не означает 24-часовой период; когда нужно применить разнящиеся даты в рассказе о вознесении Христа (Деян 1:1 с Лк 24:51), первое объявляется буквальным историческим описанием события, а второе – его толкованием; одни могут настаивать, что такие чудеса, как египетские казни или расступившиеся воды Иордана, – это непосредственное вмешательство Бога, другие могут утверждать, что ради этих чудес Бог использовал природные явления [Warr, 1973, p. 170–171]. Как отмечает П. Ахтемайер, «задача консервативного истолкования состоит не в нахождении буквального смысла, но, скорее, в нахождении толкования, которое позволит далее утверждать безошибочную природу отрывка и всего Писания в целом» [Achtmeier, 1999, p. 44].

Приведенные выше примеры, в которых толкователи старались избавиться от текстуальных ошибок, расхождений и несоответствий, лишь показывают, насколько эти попытки далеки от рассмотрения библейского текста в его

простом и очевидном смысле. Основная и, к сожалению, часто неосознанная герменевтическая установка сторонников учения о безошибочности Писания состоит в том, чтобы любой ценой показать, что библейский текст, будучи Словом истинного Бога, не может содержать ошибок.

Первоначальные рукописи

Важную роль в учении о безошибочности Священного Писания играет апелляция к первоначальным рукописям библейских текстов (*original autographs*), которые, как считается, лишены всяких реальных ошибок и расхождений. Как мы увидели, это отражено в трудах протестантских ортодоксов, принстонских богословов, многочисленных работах их последователей, а также в рассмотренном нами тексте «Чикагского заявления» (ст. X).

С одной стороны, можно сказать, что постулирование теории об изначальном тексте укрепляет мотивацию ученых к критическим исследованиям рукописей, позволяет им строить гипотезы относительно возможных текстуальных вариантов, лежащих в основе того или иного проблемного отрывка, а также искать пути нового толкования. С другой стороны, при ближайшем рассмотрении идея первоначальных безошибочных рукописей вызывает множество вопросов.

Во-первых, если мы можем полностью доверять только безошибочной Библии, которой у нас фактически нет, поскольку нет первоначальных рукописей, то можем ли мы доверять той Библии, которая у нас есть? Почему Бог, вдохновивший избранных Им авторов на написание безошибочных священных текстов, не смог позаботиться о сохранении и передаче этих идеальных текстов из поколения в поколение? Похоже, что упование на безошибочность первоначальных рукописей в таком случае подрывает не только авторитет Библии, которой пользуются современные христиане, но и подспудно – авторитет Бога, который не смог или не захотел сохранить для современных христиан идеальный текст Священного Писания. Заявление Г. Линдселла о том, что Бог не донес до нас безошибочных оригиналов, чтобы мы не сделали из них идола [Lindsell, 1976, p. 36], звучит немного странно, особенно в свете того, что основные усилия некоторых ученых направлены именно на поиск и доказательство безошибочности библейских текстов.

Во-вторых, если, как сказано в «Чикагском заявлении», отсутствие первоначальных рукописей не затрагивает «какой-либо существенный элемент христианской веры» (ст. X) и не влияет на спасение (ст. XIX), то есть ли большой смысл в их постулировании и поиске? Если, как отмечает П. Ахтемайер, Христос и апостолы пользовались Писаниями, содержащими ошибки и расхождения, и не ссылались на какие-либо первоначальные рукописи, почему этого недостаточно для нас? Если Бог спасает людей несмотря на наличие ошибок в Священном Писании, то почему некоторые современные богословы полагают, что этот вопрос крайне важен для доказательства истинности Библии, признания ее авторитета и послушания Божьему Слову? [Achtemeier, 1999, p. 61].

В-третьих, беспристрастное знакомство с вопросами происхождения и композиции библейских текстов делает даже предположение о наличии безошибочных первоначальных рукописей невозможным. Например, когда в Новом Завете мы встречаем вольные цитаты текстов из Ветхого Завета²¹ или когда новозаветный автор приводит ветхозаветный отрывок не по еврейским рукописям, а по греческому тексту (Септуагинте), опираясь в своем доводе именно на греческий перевод, то какой из двух вариантов мы должны признать более истинным?²² Не должны ли мы в таком случае признать богодухновенными, безошибочными и авторитетными две версии библейского текста (еврейскую и греческую)? Более того, не свидетельствует ли такое вольное обращение новозаветных авторов с еврейской Библией о том, что их вообще не волновал вопрос безошибочности Священного Писания (в его современном понимании) [Ibid., p. 52–53]? И может быть, в отличие от заявлений сторонников учения, апостольские слова в 1 Тим 3:16,17, 2 Пет 1:21, 1 Фес. 2:13 или 1 Кор 4:37 все не подтверждают, что учение о безошибочности содержится в Библии?

Наконец, по словам Майкла Бёрда, следует помнить, что вопрос о безошибочности первоначальных рукописей Священного Писания неотделим от вопроса их авторства. Считать ли богодухновенными и, следовательно, авторитетными такие добавления к библейским повествованиям, как, например, повествование о смерти Моисея во Втор 34 или сведения об авторе в Ин 21:24 и им подобные? Как быть с двумя версиями книги пророка Иеремии, одна из которых, более ранняя, на 1/3 короче и содержится в Септуагинте, а более длинная и поздняя содержится в масоретском тексте и легла в основу всех современных переводов Библии [Five Views, 2013, p. 150–151]? Подобные явления заставляют признать, что зачастую некоторые оригинальные тексты авторов были дополнены и даже отредактированы, но это не мешает нам считать их богодухновенными.

Но что тогда остается от идеи первоначальных рукописей? По сути, эта идея осталась лишь гипотезой, которая до сих пор не нашла опытного подтверждения. В научном подходе принстонских богословов она исполняла роль идеального объекта, который существовал лишь в представлении ученых, служил эталоном и направлял их в дальнейших исследованиях библейских текстов.

²¹ Например, в Мф 27:9–10 евангелист цитирует пророчество Иеремии, которое больше похоже на слова пророка Захарии (Зах 11:12–13). Для устранения этого разночтения сторонники учения о безошибочности предпринимали множество попыток объяснить это несоответствие тем, что сам Захария в своем пророчестве основывался на обстоятельствах жизни Иеремии в Иерусалиме (Иер 18:2; 19:2, 11; 32:6–9) или тем, что евангелист сам переосмыслил опыт Иеремии через слова Захарии, приписав пророчество Иеремии, поскольку его пророческий статус в иудейской традиции был выше [Archer, 1982, p. 345]. Некоторые же утверждали, что цитата основывается на некой устной традиции, восходящей к Иеремии [Davies, Allison, 1988, p. 568], или что, отсылая к истории Иеремии 32:6–8, Матфей комбинирует отрывки из книг Бытия, Захарии и Иеремии и представляет их в виде пророчества [Hodge, Warfield, 1881, p. 70].

²² Ср., напр.: Деян 2:26–29 и Пс 16:10; Деян 15 и Ам 9:9, 11, 12, а также Евр 10:5–9 и Пс 40:6–8. Относительно подобных отрывков Геррит Беркувер заключает: «Эти тексты отличаются до такой степени, что можно задать вопрос о том, является ли обращение к Ветхому Завету допустимым и оправданным». См.: [Berkouwer, 1975, p. 223–224].

Но как мы увидели, идея безошибочности чаще навязывалась текстам Священного Писания, нежели чем выводилась из них. Как следствие этого, в попытке сгладить внутренние и внешние текстуальные противоречия толкователь и, вслед за ним, читатель теряли из виду подлинный смысл того или иного отрывка и удалялись от реальных вопросов, которые Библия ставит перед человеком. Кроме того, как верно замечает Говард Маршалл, даже если бы у нас были первоначальные безошибочные рукописи, мы, так же как и с имеющимися у нас версиями, не смогли избежать ошибок в их переводах, толковании или применении. Поэтому наличие или отсутствие в нашем распоряжении безошибочных текстов не влияет на цели, ради которых Бог даровал людям Священное Писание [Marshall, 2004, p. 69–71].

Богодухновенность и авторитет Библии

Рассмотренная нами проблема библейской безошибочности является частью более широкого вопроса о природе богодухновенности и авторитета Божьего Слова. Как мы увидели, попытка сделать понятия богодухновенности и безошибочности взаимозависимыми имеет целый ряд негативных последствий, одним из которых оказалась неспособность теории безошибочности Писания дать адекватное объяснение встречающимся неточностям и расхождениям в библейских текстах. Поэтому, как сказал Г. Беркувер, «мы должны полностью дать себе отчет в том, что ни одна из теорий богодухновенности не может считаться истинной и хорошей, если она не согласуется с “текстологическими явлениями” (*phenomena*) Писания» [Berkouwer, 1975, p. 242]. Но что так называемые ошибки и расхождения в Библии могут сказать нам о природе ее богодухновенности?

Современные исследования происхождения и композиции библейских текстов убедительно показывают, что многочисленные неточности и несоответствия обусловлены тем, что в основе многих повествований Священного Писания лежат различные источники²³. В некоторых книгах Библии открыто говорится о том, что они основываются на ранних устных и письменных традициях²⁴, в то время как другие представляют собой переработанные версии целых библейских книг²⁵. По мнению П. Ахтемайера, это указывает на то, что авторы священных текстов не столько преследовали цель исторически

²³ Например, это может объяснять, почему в Быт 1:26 Бог творит человека в последнюю очередь, а в Быт 2:7 – в первую; почему в Быт 17:25 говорится, что Измаилу было 13 лет, когда родился Исаак, а в Быт 21:14–15 подразумевается, что Измаил был еще младенцем; в 2 Цар 24:1–2 говорится о том, что Бог побудил Давида исчислить народ, а в 1 Пар 21:1–2 это инициировал сатана и т. д. Здесь и далее библейские примеры и аргументы заимствованы из [Achtmeier, 1999, p. 51–52; 65–69; 71–73].

²⁴ Например, материал для 3 Цар и 4 Цар взят из «летописи царей Израильских» (3 Цар 15:31, 16:20; 4 Цар 10:34, 13:38); евангелист Лука упоминает, что «многие начали составлять повествования о совершенно известных между нами событиях» (Лк 1:1), а также дает понять, что ему были необходимы эти источники (Лк 1:3–4); евангелисты Марк и Иоанн упоминают о других притчах (Мк 4:33), исцелениях (Мк 6:56), чудесах (Ин 20:30) и делах (Ин 21:25) Христа, которые не вошли в их повествования.

точно рассказать о давних событиях, сколько пытались творчески переработать уже существующие материалы, приспособивая их под свои богословские задачи. Они хотели ответить на духовные запросы своих современников, и поэтому их повествования, пророчества и послания по своим намерениям и характеру более похожи на проповеди, нежели на учебники по истории [Achtemeier, 1999, p. 65–66]. В новых обстоятельствах нужно было по-новому рассказать о том, каким образом Бог взаимодействует с людьми и чему Он хочет их научить. Поэтому, по Божьему вдохновению, библейские авторы перерабатывали устные и письменные источники и придавали им новые смыслы.

Например, автор псалма говорит о восхождении на небо и схождения в преисподнюю (Пс 138:8–10), чтобы передать идею восхищения и утешения от того, что невозможно найти места, где бы Бог ни присутствовал и ни поддерживал его, в то время как пророк Амос использует эти же слова, говоря о невозможности нигде избежать Божьего наказания (Ам 9:2–3). Подобным образом, говоря о том, что Господь восстанет «как на горе Перациме; разгневется как на долине Гаваонской» (Ис 28:21), пророк Исаия упоминает эпизоды 2 Цар 5:17–20 и 1 Пар 14:13–16 не для того, чтобы уверить Израиль в Божьей помощи, но чтобы сказать, что Бог за грехи предаст народ в руки врагов. Схожий пример мы встречаем в Рим 10:6, где апостол Павел цитирует Втор 30:12–14 и придает этим словам несколько иной смысл. Если Моисей и говорит о возможности для человека самостоятельно исполнить заповеди закона, то Павел настаивает, что исполнение закона возможно только с Божьей помощью, во Христе. Из сравнения этих повествований видно, что авторы как Ветхого, так и Нового Завета считали допустимым и правильным переосмысливать прежние повествования.

Многочисленные примеры такого обращения с устными и письменными священными традициями показывают, что библейские авторы не ограничивали действия Бога прошлым, но пытались различить Его волю относительно окружавших их людей и событий в настоящем и будущем. Библейские тексты, отражавшие опыт общения с Богом, рождались в среде избранного Им народа и заново истолковывались, чтобы с новой силой направлять людей в поиске Бога и призывать к послушанию Ему. Божий народ (Израиль и Церковь) и Божье откровение (Библия) взаимозависимы, и поэтому, размышляя над природой богодухновенности Священного Писания, невозможно не брать в расчет живую динамику Божьего Слова, обращающегося к людям, а также данную им Божьим Духом способность слышать и верно истолковывать Его волю [Ibid., p. 79].

Как верно отмечает Г. Маршалл, сама по себе Библия не обладает абсолютным авторитетом, но «она наделена авторитетом от Бога в силу своей богодухновенности» [Marshall, 2004, p. 119]. Поэтому попытка утвердить авторитет Священного Писания с помощью доказательства детальной точности ее повествований и фактов означает перевернуть все с ног на голову. В таком

²⁵ Например, 1-я и 3-я книги Паралипоменон пересказывают события 3-й и 4-й книги Царств для того, чтобы сделать акцент на важности храма в Иерусалиме и утвердить главенство южного царства над северным. Также, по мнению многих ученых, евангелия от Матфея и Луки могут представлять собой нечто вроде комментариев на более раннее евангелие от Марка.

случае авторитетность Божьего Слова зависит от доказательства неизбежности вечных истин, когда-то зафиксированных в древних текстах, а не в ее свидетельстве о живом Боге, который Сам есть Истина. Авторитет Библии не может быть доказан рационально, точно так же, как нельзя научить людей вере и послушанию Богу, приводя множество убедительных доказательств Его бытия. По словам П. Ахтемайера, авторитет не может быть доказан, но может быть признан Божьим народом, который на себе испытал Его действенную и преобразующую силу [Achtemeier, 1999, p. 151–152].

Если мы проведем аналогию между Божьим творением и Священным Писанием, то, возможно, это поможет нам выстроить правильное к нему отношение. Как в Божьем творении мы встречаем множество указаний на наличие разумного Творца, так и в Библии высокие нравственные стандарты, исполнившиеся пророчества, уникальные письменные свидетельства убеждают нас в ее богодухновенности и авторитете. При этом как в Божьем творении мы встречаемся с проявлениями несправедливости, страданием и болью, так и в библейских текстах мы можем встретить нестроения: неразрешенные исторические вопросы, подчас спорные нравственные нормы и наставления, разночтения в описании одних и тех же событий [Achtemeier, 1999, p. 148; Marshall, 2004, p. 45–46]. Этот пример лишний раз показывает, что как авторитет Бога, так и авторитет Священного Писания признаются на основании веры, которая дается тем же Божьим Духом, который вдохновил создание библейских текстов.

Приверженцы учения о безошибочности заявляют, что вера – это слишком субъективное понятие, на котором нельзя выстраивать важные концепции библейского авторитета и богодухновенности. Библия истинна потому, что она – Слово истинного Бога. Сама же истина, согласно классическому определению, должна быть непротиворечивой и всегда находить объективное подтверждение. Поэтому если что-то в священных текстах упорно не согласуется между собой или с объективными историческими и научными данными, то это списывается на погрешности в передаче безошибочных первоначальных рукописей. Но поскольку никто из исследователей в реальности не встречал эти первоначальные рукописи, их утверждение о безошибочности этих документов само строится на вере. Поэтому мы не можем не признать, что вопрос авторитетности, богодухновенности и безошибочности Библии – это все-таки вопрос нашей веры, а не рационального доказательства. В конечном счете, как отмечает П. Ахтемайер, авторитет Священного Писания не должен зиждиться на некоем догматическом определении или представлении о том, каким оно должно быть в силу своего божественного происхождения (безошибочным, непротиворечивым и пр.), но на опыте встречи с преобразующей силой Божьего Слова, проявившего и удостоверившего себя через общину верующих [Achtemeier, 1999, p. 148–152].

Подробно исследовав некоторые аспекты современного учения о безошибочности Библии, мы можем прийти к выводу, что оно создает больше проблем, чем решает. Утверждение, будто Библия передает слова самого Бога и поэтому должна быть безошибочной, само по себе не вызывает никаких сомнений. Проблемы начинаются тогда, когда под ошибками имеются в виду

любые текстуальные неточности, разночтения или несоответствие повествований Библии историческим и научным фактам. Очевидно, что такое понимание навязывает Священному Писанию критерии, чуждые его природе, и приводит толкователя к неверным герменевтическим установкам. В итоге дистанция между откровением Бога, выраженным в Его письменном Слове, и человеком, к которому оно обращено, лишь увеличивается. Не текст обращается к человеку, но человек вчитывает готовые установки и идеи в текст, заставляя его служить не назидательной, а по сути апологетической цели. Как верно замечает Питер Эннс, споры о безошибочности Писания – это побочный результат существующей дистанции между нашими априорными суждениями о Боге и о том, каким должно быть его письменное откровение, с одной стороны, и с другой – реальной Библией со всеми ее текстуальными проблемами. И если, ради сохранения учения о безошибочности, приходится подгонять библейские тексты, то не является ли оно источником проблем, а не их решения? В конечном счете, идея безошибочности Библии – это лишь теория, и если она не может объяснить всю текстуальную сложность Священного Писания, то не следует ли ее исправить или избавиться от нее совсем [Five Views, 2013, p. 84].

По нашему мнению, современная протестантская библеистика предлагает более перспективные подходы к осмыслению вопросов авторитета, богодухновенности и безошибочности Библии. Признавая богочеловеческую природу Священного Писания, современные ученые, с одной стороны, напоминают нам о том, что как упование на Бога, так и утверждение авторитета и богодухновенности Его Слова основываются прежде всего на вере, с другой стороны, они призывают нас более серьезно отнестись к «человеческой» стороне священных текстов и, соответственно, дать более объективную оценку их содержания, характера и назначения.

Список литературы

- АБ, 1992 – *Альманах Богомыслие*. № 3. Одесса: Богословская семинария ЕХБ, 1992. 228 с.
- ТЭС, 2003 – *Теологический энциклопедический словарь* / Под ред. У. Элвелла. М.: Ассоциация «Духовное возрождение» ЕХБ, 2003. 1488 с.
- ХВ, 2002 – *Христианское вероучение*. Догматические тексты учительства Церкви III – XX вв. СПб.: Изд-во Св. Петра, 2002. 550 с.
- Шохин, 2018 – *Шохин В.К.* Философская теология: канон и вариативность. СПб.: Нестор-История, 2018. 495 с.
- Achtemeier, 1999 – *Achtemeier P.* Inspiration and Authority: Nature and Function of Christian Scripture. Massachusetts: Hendrickson Publishers, 1999. 166 p.
- Archer, 1982 – *Archer G.L.* Encyclopedia of Bible Difficulties. Encyclopedia. Grand Rapids: Zondervan Publishing House, 1982. 480 p.
- Barr, 1972 – *Barr J.* The Bible in the Modern World. London: SCM Press, 1973. 193 p.
- Berkouwer, 1975 – *Berkouwer G.C.* Holy Scripture. Grand Rapids: Eerdmans, 1975. 377 p.
- Broomiley, 1958 – *Broomiley G.W.* Church Doctrine of Inspiration // Revelation and the Bible / Ed. C.F.H. Henry. Grand Rapids: Baker Book House, 1958. P. 205–217.

Calovius, 1655 – *Calovius A. Systema Locorum Theologicorum*. Vol. 1. De Natura Theologiae, Religione, Revelatione divina, Scriptura S. & Articulis fidei in genere. Wittenberg: Johannes Röhner, 1655. 439 s.

Calvinus, 1870 – *Calvinus I. De scandalis // Ioannis Calvini opera quae supersunt omnia*: in 58 vols. Vol. 8. T. 4. Brunsvigae: C.A. Schwetschke et filium, 1870. P. 1–84.

Campbell, 1871 – *Campbell A. Christian System in Reference to the Union of Christians and a Restoration of Primitive Christianity as Plead in the Current Reformation*. Cincinnati: Bosworth, Chase & Hall Publishers, 1871. 372 p.

CSBH, 1982 – The Chicago Statement on Biblical Hermeneutics // *Journal of the Evangelical Theological Society*. 1982. Vol. 25. No. 4. P. 397–401.

CSBI, 1978 – The Chicago Statement on Biblical Inerrancy // *Journal of the Evangelical Theological Society*. 1978. Vol. 21. No. 2. P. 289–296.

Davies, Allison, 1987 – *Davies W.D., Allison D.C. Jr. A Critical and Exegetical Commentary on the Gospel According to Saint Matthew*. Edinburgh: T. & T. Clark, 1988. xlvii + 731 p.

Five Views, 2013 – *Five Views on Biblical Inerrancy* / Eds. J. Merrick, S. Garrett, S. Gundry. Grand Rapids: Zondervan, 2013. 336 p.

Geisler, 1980 – *Geisler N.L. Inerrancy*. Grand Rapids: Zondervan, 1980. 526 p.

Gonzalez, 1987 – *Gonzalez J. A History of Christian Thought*. Vol. 3. Nashville: Abingdon Press, 1987. 496 p.

Helm, 2010 – *Helm P. Warfield's Path to Inerrancy* // *Westminster Theological Journal*. 2010. Vol. 72. P. 23–42.

Hodge, Warfield, 1881 – *Hodge A., Warfield B.B. Inspiration* // *Presbyterian Review*. April. 1881. 71 p.

Lindsell, 1976 – *Lindsell H. The Battle for the Bible*. Grand Rapids: Zondervan Publishing House, 1976. 218 p.

Livingstone, 1986. – *Livingstone D.N. B.B. Warfield, the Theory of Evolution and Early Fundamentalism* // *The Evangelical Quarterly*. 1986. Vol. 58. No. 2. P. 69–83.

Marshall, 2004 – *Marshall I.H. Biblical Inspiration*. Vancouver: Regent College Publishing, 2004. 125 p.

McGrath, 2012 – *McGrath A.E. Reformation Thought*. Wiley-Blackwell, 2012. 304 p.

Meer van der, 2013 – *Meer J. van der. Infallibility and Inerrancy in the Canadian and American Reformed Churches* [Electronic resource]. URL: <https://ru.scribd.com/doc/143020052/Infallibility-and-Inerrancy-in-the-CanRC-by-Jitse-van-der-Meer> (Date of access: 13.02.2019).

Minutes, 1910 – *Minutes of the General Assembly of the Presbyterian Church in the United States of America*. New Series. Vol. 10. Philadelphia: Office of the General Assembly, 1910. 1040 p.

Packer, 1978 – *Packer J.I. Encountering Present-Day Views of Scripture* // *The Foundation of Biblical Authority* / Ed. J.M. Boice. Grand Rapids: Zondervan, 1978. P. 61–82.

Pelikan, 1985 – *Pelikan J. The Christian Tradition: A History of the Development of Doctrine*: in 5 vols. Vol. 4. Chicago; London: University of Chicago Press, 1985. 478 p.

Pelikan, 2005 – *Pelikan J. Whose Bible Is It? A History of Scriptures Through the Ages*. New York: Viking, 2005. 274 p.

Robinson, 2006 – *Robinson J. Evangelical Theological Society adopts inerrancy statement* [Electronic resource]. URL: <http://www.bpnews.net/24424/evangelical-theological-society-adopts-inerrancy-statement> (Date of access: 13.02.2019).

Sproule, 1980 – *Sproule J.A. The Problem of the Mustard Seed* // *Grace Theological Journal*. 1980. Vol. 1.1. P. 37–42.

Statement from Moody's Leadership, 2018 – *Statement from Moody's Leadership* [Electronic resource]. URL: <https://www.moodybible.org/news/global/2018/moodyleadershipdoctrinalannouncement/> (Date of access: 13.02.2019).

Sundberg, 2005 – *Sundberg W. Princeton School* // *Dictionary for the Theological Interpretation of the Bible* / Ed. K.J. Vanhoozer. Grand Rapids: Baker Book House, 2005. P. 621–622.

Treier, 2007 – *Treier D.* Scripture and Hermeneutics // *The Cambridge Companion to Evangelical Theology* / Eds. T. Larsen, D. Treier. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. P. 35–49.

Warfield, 1948 – *Warfield B.B.* Inspiration and Criticism (Warfield's 1880 address to the Western Theological Seminary) // *The Inspiration and Authority of the Bible*. Philadelphia: The Presbyterian and Reformed Publishing Company, 1948. P. 419–442.

Warfield, 1973 – *Warfield B.B.* The Inerrancy of the Original Autographs // *Selected Shorter Writings of B.B. Warfield* / ed. J.E. Meeter. Vol. 2. Nutley: Presbyterian & Reformed, 1973. P. 581–587.

What We Believe and Teach, 2018 – What We Believe and Teach [Electronic resource]. URL: <https://www.fuller.edu/About/Mission-and-Values/What-We-Believe-and-Teach> (Date of access: 13.02.2019).

The Debate on the Authority, Inspiration and Inerrancy of the Bible in Contemporary Protestantism

Sergey S. Koryakin

Moscow Evangelical Christian Seminary. Chicherina Str. 10, kor. 2, Moscow, 129327, Russian Federation; e-mail: sergeykoryakin@gmail.com

The article explores the doctrine of biblical inerrancy, inspiration and authority in the Protestant tradition. Authors' historical survey shows that the doctrine of inerrancy of the Holy Scripture emerged as a reaction to the Catholic teaching on the infallibility of the Pope and the Church, as well as to the liberal tendencies in theology. The key ideas of the doctrine are presented from the text of the Chicago Statement on Biblical Inerrancy. In his critical analysis of the contemporary version of the inerrancy doctrine the author shows its main problematic aspects: the doctrine is wrongly accepted as foundation of the Christian faith, it imposes an alien concept of truth on biblical texts, it gives wrong hermeneutical directives to the interpreter, it appeals to non-existent original biblical autographs. The author concludes that the authority and inspiration of the Bible should not be established by proving inerrancy of its texts, but should be based on faith, supported by the transforming witness of God's Word in the community of believers.

Keywords: inerrancy, infallibility, inspiration, authority, the Bible, the Holy Scripture, The Chicago Statement on Biblical Inerrancy, original autographs, A. Hodge, B. Warfield, H. Lindell, J. van der Meer, P. Achtemeier

Citation: Koryakin S. S. "The Debate on the Authority, Inspiration and Inerrancy of the Bible in Contemporary Protestantism", *Philosophy of Religion: Analytic Researches*, 2019, Vol. 3, No. 1, pp. 92–166.

References

Achtemeier, P. *Inspiration and Authority: Nature and Function of Christian Scripture*. Massachusetts: Hendrickson Publishers, 1999. 166 p.

Almanakh Bogomyslie [Almanac Theological Thought]. No. 3. Odessa: Bogoslovskaya Seminaia EKHB. 1992. 228 p. (In Russian).

Archer, G.L. *Encyclopedia of Bible Difficulties. Encyclopedia*. Grand Rapids: Zondervan Publishing House, 1982. 480 p.

- Barr, J. *The Bible in the Modern World*. London: SCM Press, 1973. 193 p.
- Berkouwer, G.C. *Holy Scripture*. Grand Rapids: Eerdmans, 1975. 377 p.
- Broomiley, G.W. Church Doctrine of Inspiration, in: C.F.H. Henry (ed.) *Revelation and the Bible*. Grand Rapids: Baker Book House, 1958, pp. 205–217.
- Calovius, A. *Systema Locorum Theologicorum*. Vol. 1. De Natura Theologiae, Religione, Revelatione divina, Scriptura S. & Articulis fidei in genere. Wittenberg: Johannes Röhner, 1655. 439 S.
- Calvinus, I. De scandalis. *Ioannis Calvini opera quae supersunt omnia: in 58 vols.* Vol. 8. T. 4. Brunsvigae: C.A. Schwetschke et filium, 1870, pp. 1–84.
- Campbell, A. *Christian System in Reference to the Union of Christians and a Restoration of Primitive Christianity as Plead in the Current Reformation*. Cincinnati: Bosworth, Chase & Hall Publishers, 1871. 372 p.
- Davies, W.D., Allison, D.C. Jr. *A Critical and Exegetical Commentary on the Gospel According to Saint Matthew*. Edinburgh: T.&T. Clark, 1988. xlvii + 731 p.
- Elwell, W. (ed.) *Teologicheskii entsiklopedicheskii slovar'* [Evangelical Dictionary of Theology] Moscow: Assotsiatsiya "Dukhovnoe Vozrozhdenie" EKHB, 2003. 1488 p. (In Russian)
- Geisler, N.L. *Inerrancy*. Grand Rapids: Zondervan, 1980. 526 p.
- Gonzalez, J. *A History of Christian Thought*. Vol. 3. Nashville: Abingdon Press, 1987. 496 p.
- Helm, P. "Warfield's Path to Inerrancy", *Westminster Theological Journal*, 2010, vol. 72, pp. 23–42.
- Hodge, A., "Warfield B.B. Inspiration", *Presbyterian Review*. April. 1881. 71 p.
- Khristianskoye verouchenie. Dogmaticheskie teksty uchitelstva Tserkvi III–XX vv.* [Christian Teaching. Dogmatic Texts of the Magisterium of the Church III–XX vv.]. Saint-Petersburg: Izdatel'stvo Sv. Petra, 2002. 550 p. (In Russian)
- Lindsell, H. *The Battle for the Bible*. Grand Rapids: Zondervan Publishing House, 1976. 218 p.
- Livingstone, D.N. "B.B. Warfield, the Theory of Evolution and Early Fundamentalism", *The Evangelical Quarterly*, 1986, vol. 58, no. 2, pp. 69–83.
- Marshall, I.H. *Biblical Inspiration*. Vancouver: Regent College Publishing, 2004. 125 p.
- McGrath, A.E. *Reformation Thought*. USA: Wiley-Blackwell, 2012. 304 p.
- Meer, J. van der. *Infallibility and Inerrancy in the Canadian and American Reformed Churches* Available at: <https://ru.scribd.com/doc/143020052/Infallibility-and-Inerrancy-in-the-CanRC-by-Jitsevan-der-Meer> (accessed – 13.02.2019).
- Merrick, J., Garrett, S., Gundry, S. (eds.) *Five Views on Biblical Inerrancy*. Grand Rapids: Zondervan, 2013. 336 p.
- Minutes of the General Assembly of the Presbyterian Church in the United States of America*. New Series. Vol. 10. Philadelphia: Office of the General Assembly, 1910. 1040 p.
- Packer, J.I. "Encountering Present-Day Views of Scripture", in: J.M. Boice (ed.) *The Foundation of Biblical Authority*. Grand Rapids: Zondervan, 1978, pp. 61–82.
- Pelikan, J. *The Christian Tradition: A History of the Development of Doctrine: in 5 vols.* Vol. 4. Chicago; London: University of Chicago Press, 1985. 478 p.
- Pelikan, J. *Whose Bible Is It? A History of Scriptures Through the Ages*. New York: Viking, 2005. 274 p.
- Robinson, J. *Evangelical Theological Society adopts inerrancy statement*. Available at: <http://www.bpnews.net/24424/evangelical-theological-society-adopts-inerrancy-statement> (accessed: 13.02.2019).
- Shokhin, V.K. *Filosofskaya teologia: kanon i variativnost* [Philosophical Theology: canon and variability]. Saint-Petersburg: Nestor-Istoria, 2018. 495 p. (In Russian)
- Sproule, J.A. "The Problem of the Mustard Seed", *Grace Theological Journal*, 1980, vol. 1.1, pp. 37–42.
- Statement from Moody's Leadership*. Available at: <https://www.moodybible.org/news/global/2018/moodyleadershipdoctrinalannouncement/> (accessed – 13.02.2019).

Sundberg, W. "Princeton School", in: K.J. Vanhoozer (ed.), *Dictionary for the Theological Interpretation of the Bible*. Grand Rapids: Baker Book House, 2005, pp. 621–622.

The Chicago Statement on Biblical Hermeneutics. *Journal of the Evangelical Theological Society*, 1982, vol. 25, no. 4, pp. 397–401.

The Chicago Statement on Biblical Inerrancy. *Journal of the Evangelical Theological Society*, 1978, vol. 21, no. 2, pp. 289–296.

Treier, D. "Scripture and Hermeneutics", in: T. Larsen, D. Treier (eds.), *The Cambridge Companion to Evangelical Theology*. Cambridge: Cambridge University Press, 2007, pp. 35–49.

Warfield, B.B. "Inspiration and Criticism (Warfield's 1880 address to the Western Theological Seminary)". *The Inspiration and Authority of the Bible*. Philadelphia: The Presbyterian and Reformed Publishing Company, 1948, pp. 419–442.

Warfield, B.B. "The Inerrancy of the Original Autographs", in: J.E. Meeter (ed.), *Selected Shorter Writings of B.B. Warfield*, vol. 2. Nutley: Presbyterian & Reformed, 1973, pp. 581–587.

What We Believe and Teach. Available at: <https://www.fuller.edu/About/Mission-and-Values/What-We-Believe-and-Teach> (accessed – 13.02.2019).